

Территориальная организация и управление

УДК 332.1

ББК 65.050 (2 Рос)

© Груздева М.А.

НЕРАВНОМЕРНОСТЬ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОДСИСТЕМ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДА: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ

ГРУЗДЕВА МАРИЯ АНДРЕЕВНА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

E-mail: mariya_antonovarsa@mail.ru

Большинству российских регионов зачастую присуща неоднородность развития, ее причинами являются как объективные различия в наличии тех или иных ресурсов и потенциалов, так и эффективность управления ими. В этих особенностях территорий кроются угрозы и возможности. Целью настоящей статьи являются анализ различий в развитии региональных подсистем регионов Северо-Западного федерального округа, оценка потенциальных угроз и возможностей, которые могут стать основой повышения успешности отдельных территорий и округа в целом. Для достижения цели использованы общенаучные методы: анализ, синтез, измерение, сравнение, а также статистические методы. Проведен анализ развития регионов СЗФО по показателям региональных подсистем: производственно-финансовой, социально-экономической, природно-экологической, социально-культурной. Оценена их неравномерность на основе расчета коэффициентов вариации. В результате анализа полученных коэффициентов, минимальных и максимальных значений показателей и их динамики в период 2007–2014 годов определено, что развитие регионов СЗФО неоднородно. Выявлено, что наибольшая асимметричность связана с инновационной деятельностью субъектов, наличием аварийного и ветхого жилищного фонда, обеспеченностью социально-культурной инфраструктурой и активностью по ее использованию. В результате анализа определены возможности и угрозы развитию территорий, основанные на наличии и степени территориальной асимметрии. Показано, что в существенных различиях могут заключаться и возможности развития. Так, например, в регионах округа с развитой социально-культурной подсистемой – Вологодской, Псковской и Новгородской областях – существует потенциал для развития туризма, организации межрегиональных туристических маршрутов и, как следствие, повышения экономической эффективности, пополнения регионального бюджета и формирования культурного капитала местного населения. Научная новизна результатов заключается в авторском подходе к определению внутренней структуры региона, измерению и анализу не-

равномерности развития подсистем регионов СЗФО, определению возможных угроз и перспектив развития, которые в них кроются. Выводы и рекомендации могут найти практическое применение в деятельности региональных и федеральных органов власти для формирования политики выравнивания и инструментов развития потенциала территорий. Исследование имеет перспективы в части разработки методик оценки и норм дифференциации региональных подсистем, формулирования при углубленном изучении инструментов совершенствования региональной социально-экономической политики Вологодской области, разработки программ межрегионального сотрудничества.

Неравномерность развития, региональные подсистемы, коэффициент вариации, возможности и угрозы развития, регионы СЗФО.

Для России, страны с федеративным устройством и обширной территорией, характерным является наличие диспропорций в развитии регионов. Проблема поляризации пространства актуальна и привлекает к себе внимание как исследователей [1; 4; 10; 13; 15], так и представителей органов власти, реализующих политику выравнивания. Основой формирования неравенств территорий является система естественных (географическое положение, климатические условия, наличие природных ресурсов) и искусственных (производительные силы, демографический, трудовой, человеческий потенциал, сформированность институтов и др.) факторов и условий. Многие из российских регионов развивались в разных условиях и вполне логично, что имеются территориальные диспропорции [12]. Вместе с тем исследователи приходят к выводу, что возрастание асимметрии – есть результат экономических и социально-политических преобразований, начатых в 1990-х гг., а также низкой эффективности государственного управления в настоящее время [5; 7]. Высокий уровень дифференциации по большинству показателей экономического и социального развития является угрозой целостности страны, ее единству в политическом, социальном, экономическом аспектах [8; 13].

Особенности территориальной асимметричности в развитии регионов рассматривались в рамках неоклассических

и институциональных теорий, теорий кумулятивного роста. В неоклассической теории основной упор делается на факторы производственного потенциала экономической системы. Эффективность развития национальной экономики рассматривается как результат распределения ресурсов между регионами. Вместе с тем сглаживание различий темпов роста регионов возможно за счет мобильности факторов производства и достижения равновесия в капиталовооруженности.

В теориях кумулятивного роста на базовой модели показано как с помощью специализации и эффекта масштаба незначительное преимущество территории может со временем стать катализатором его развития. То есть достоинства центров роста ведут к прогрессу, в то время как отстающий регион может стать еще более отсталым. При этом уровни экономического развития регионов не выравниваются, а происходит лишь некоторое сближение между ними [2].

К наиболее развитым на современном этапе относятся региональные исследования, имеющие в своей основе институциональные подходы. С позиции анализа межрегиональной дифференциации особое внимание в них уделяется политике региональных властей, также рассматриваются в комплексе факторы неоднородности пространства. В российских условиях данный подход является востребованным, его становлению способствовали масштабные из-

менения в общественной жизни в последние три десятилетия. В качестве причин социально-экономической неравномерности называются наличие или отсутствие институтов, способных оказать поддержку в проведении экономических реформ, их качество, а также другие институциональные факторы [6; 14; 17; 19; 20].

Современные эмпирические исследования показывают, что ситуация в экономике и социальной сфере на уровне регионов постоянно меняется, и изначально объединенные комплексом факторов в макрорегионы территории могут утрачивать схожесть по природным и экономическим условиям развития производительных сил, запасам исчерпаемых природных ресурсов и другим характеристикам, что делает актуальным системное отслеживание показателей их развития. Исследователи приходят к выводу о том, что необходимо начинать сглаживать чрезмерную асимметричность России именно с уровня федеральных округов [18]. Целью настоящей статьи стал анализ различий в развитии региональных подсистем регионов Северо-Западного федерального округа, оценка потенциальных угроз и возможностей, связанных с их наличием и величиной.

В качестве объекта исследования были выбраны регионы Северо-Западного ФО, предмет исследования – неравномерность развития регионов в рамках границ федерального округа.

Северо-Западный ФО расположен на севере и северо-западе европейской части России и занимает 9,9% ее территории. Округ включает 9 областей и республик и город федерального значения Санкт-Петербург, один из субъектов округа (Калининградская область) является эксклавом, не имеющим сухопутной границы с другими субъектами и основной территорией России. На территории округа сосредоточено 9,4% всего населения России,

большая часть которого (84%) проживает в городах. Основу экономики составляют добыча нефти и газа, промышленность и сельское хозяйство (рыболовство и рыбопереработка), ввиду неравномерного распределения природных ресурсов, различия в условиях ведения экономической деятельности присутствует асимметрия в развитии субъектов округа.

За основу анализа была взята декомпозиция региона в составе производственно-финансовой, социально-экономической, природно-экологической, социально-культурной подсистем и индикаторы, предложенные нами ранее [3], для определения наличия и величины различий были рассчитаны коэффициенты вариации. Расчет производился от среднего значения по регионам федерального округа по каждому из показателей. Получаемые коэффициенты вариации позволяют оценить степень однородности совокупности:

- <17% – совокупность абсолютно однородная
- 17–33% – совокупность достаточно однородная
- 35–40% – совокупность недостаточно однородная
- 40–60% – совокупность значительно неоднородная
- >60% – совокупность абсолютно неоднородная

Обратимся непосредственно к анализу полученных данных. По показателям развития производственно-финансовой сферы субъектов можно сделать следующие выводы. Достаточная однородность субъектов прослеживается по объемам валового регионального продукта самостоятельности консолидированных бюджетов, износу основных производственных фондов и доле убыточных организаций (табл. 1). Несмотря на то что в состав округа входит регион с развитым промышленным комплексом Республика Коми, в котором

Таблица 1. Коэффициенты вариации по показателям развития производственно-финансовой подсистемы регионов СЗФО

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. к 2007 г., %
Валовой региональный продукт, тыс. руб. на душу населения									
Максимальное значение	256,6	314,3	330,0	389,1	484,9	543,1	560,0	553,8	115,8
Минимальное значение	87,5	105,4	108,8	124,7	152,9	162,9	173,4	185,5	112,1
Коэффициент вариации	28,5	28,2	31,5	31,4	32,9	32,4	32,6	29,2	0,7
Объем промышленного производства, тыс. руб. на душу населения									
Максимальное значение	312,9	397,2	259,8	463,2	562,4	478,4	512,9	515,5	64,7
Минимальное значение	41,0	47,3	42,1	56,9	72,7	111,0	116,1	109,6	167,3
Коэффициент вариации	55,6	58,7	56,2	52,0	52,8	36,8	36,5	35,8	-19,8
Объем инвестиций в основной капитал, тыс. руб. на душу населения									
Максимальное значение	103527	116341	119358	162912	215443	262327	185496	238899	130,8
Минимальное значение	19432	23702	18535	24676	35734	50682	41314	45134	132,3
Коэффициент вариации	47,17	39,99	51,25	56,76	61,67	60,36	51,65	58,71	11,54
Доля налоговых и неналоговых доходов в консолидированных бюджетах субъекта РФ, %									
Максимальное значение	74,2	76,9	63,1	68,8	68,9	68,9	68,8	75,3	1,0
Минимальное значение	44,0	43,4	37,6	39,3	35,5	35,5	35,4	42,8	-1,2
Коэффициент вариации	16,3	18,1	19,3	18,7	20,6	19,5	19,5	20,9	4,6
Доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг, %									
Максимальное значение	13,4	10,4	7,5	8	9	12,1	28,9	18,6	5,2
Минимальное значение	0,1	0,1	0,3	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	0
Коэффициент вариации	119,6	103,3	95,9	100,0	104,4	109,5	146,6	115,5	-4,1
Доля предприятий, занимающихся инновациями, %									
Максимальное значение	13,1	12,5	14,0	13,0	18,9	18,8	18,0	18,9	5,8
Минимальное значение	5,8	5,1	5,3	3,2	3,3	5,1	5,1	2,4	-3,4
Коэффициент вариации	22,9	29,8	30,6	30,1	43,6	40,1	43,7	51,7	28,8
Степень износа основных производственных фондов, %									
Максимальное значение	48,1	48,7	49,6	54,6	55,3	44,2	46,2	45,9	-2,2
Минимальное значение	28,7	29,3	31,6	33,1	30,3	31,5	32,4	35,7	7,0
Коэффициент вариации	13,7	15,8	14,9	15,5	17,5	10,5	10,9	9,1	-4,6
Удельный вес убыточных организаций, %									
Максимальное значение	36,5	44,2	49,1	45,7	44,3	40,6	41,0	48,8	12,3
Минимальное значение	22,2	26,7	28,8	22,6	30,7	27,9	28,0	29,8	7,6
Коэффициент вариации	14,7	16,9	16,1	18,6	11,8	13,6	11,7	14,5	-0,2
Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП, %									
Максимальное значение	3,58	3,40	3,62	3,54	3,33	3,82	4,30	3,85	0,27
Минимальное значение	0,07	0,06	0,08	0,07	0,07	0,07	0,09	0,09	0,02
Коэффициент вариации	134,2	130,6	123,3	131,2	129,3	124,0	135,1	139,4	5,28

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели 2006–2016 гг.; материалы Единой межведомственной информационной системы; расчеты автора.

производятся максимальные объемы ВРП, различия в этом показателе не столь существенны, высокие значения также наблюдаются в Санкт-Петербурге, Архангельской, Ленинградской и Мурманской областях. Минимальный ВРП в Псковской области, что сказывается и на высокой зависимости бюджета области от дотаций и субсидий из федерального бюджета, которые составляли более 58% кон-

солидированного бюджета в 2014 году. Коэффициент вариации по показателю износа основных фондов низкий и находится в определенной стагнации, вместе с тем стоит отметить, что такая ситуация сформирована значительной долей износа фондов во всех регионах, в 2014 году от 36 до 46%. Доля убыточных организаций несколько возрастает в исследуемый период, совокупность регионов по данному

показателю является однородной, также ввиду высоких значений показателя во всех субъектах от 30 до 49% организаций не получают прибыли, имеют долговые обязательства.

В период 2007–2011 гг. по объемам промышленного производства наблюдалась значительная неоднородность субъектов СЗФО, что было вызвано существенным ростом максимальных значений показателя, которые обеспечивались лидерством Вологодской, а затем Ленинградской области. Минимальные же значения на протяжении всего периода наблюдались в Псковской области. С 2012 года ситуация начала меняться в положительном русле, снижение коэффициента вариации было вызвано ростом минимального значения показателя. Присутствовали и диспропорции в объемах инвестиций в основной капитал: максимальные значения в республике Коми, минимальные – в Псковской области.

Наибольшая асимметричность в экономическом развитии регионов СЗФО связана с инновационной деятельностью: четко прослеживаются основные лидеры и аутсайдеры по показателям, характеризующим ее, однако из года в год это разные регионы. Так, наибольшая доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП в период 2007–2014 гг. в г. Санкт-Петербурге, где превалирует и доля организаций, занимающихся инновациями. Большая часть инновационной продукции производилась в 2014 году в Вологодской области (18,6% от общего объема отгруженной продукции), в регионе были запущены новые инновационные производства, такие как на предприятиях ООО «ОПТИМЕХ», ЗАО «Мезон», ООО «Александра-Плюс». С 2014 года на территории области осуществляется выпуск нанотехнологической продукции, для продвижения которой заключено соглашение с Фондом инфраструктурных и

образовательных программ (группа РОС-НАНО), по данным регионального органа федеральной статистики, на конец 2015 года объем инновационных товаров вырос и составил 21,6%.

В 2013 лидировала Архангельская область (28,9% инновационной продукции), однако таким положение было не всегда, до этого выпуск инновационной продукции был низким, но слаженные действия власти и бизнеса помогли стимулировать создание новых продуктов в судостроении, промышленности и лесном комплексе, однако уже в 2014 году доля инновационных товаров снизилась до 1,4%.

Ранее в лидерах были также город Санкт-Петербург (от 8 до 12,2% в 2010–2013 гг.) и Новгородская область, доля инновационных товаров в объеме отгруженной продукции которой оставляла от 6,9 до 10,4% в период 2007–2009 гг. Аутсайдеры в 2014 году – Калининградская область, которая потеряла свои позиции с 13,4% в 2007 году до 0,1% в 2014 году, Псковская область (0,7) и Республика Карелия (0,2). Отстающими регионами по затратам на исследования и разработки являются Вологодская и Псковская области (0,09 и 0,14% от ВРП в 2014 году соответственно). Такая разновекторность в инновационной активности субъектов и порождает высокий уровень различий по исследуемым показателям.

По развитию социально-экономических подсистем территориальное неравенство регионов СЗФО выражено слабее, в основном совокупность субъектов однородна (табл. 2). Положительную динамику имеют показатели, характеризующие уровень жизни: снижается доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, соотношение денежных доходов с прожиточным минимумом возрастает (минимальное значение с 0,9 в 2007 году до 2,3 в 2014 году). Кроме того, в регионах существенно вырос розничный товаро-

Таблица 2. Коэффициенты вариации по показателям развития социально-экономической подсистемы регионов СЗФО

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. к 2007 г., %
Соотношение денежных доходов на душу населения и величины прожиточного минимума, раз									
Максимальное значение	4,1	3,6	4,3	4,3	4,2	4,2	4,4	4,1	0,0
Минимальное значение	0,9	1,0	0,8	0,8	2,3	2,5	2,4	2,3	1,4
Коэффициент вариации	31,9	26,3	32,6	32,1	18,1	15,9	19,1	17,4	-14,5
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %									
Максимальное значение	20,3	18,0	18,3	17,0	17,1	15,4	16,0	16,1	-4,2
Минимальное значение	9,1	11,0	8,8	8,7	9,1	9,0	8,0	8,3	-0,8
Коэффициент вариации	20,6	12,9	18,5	16,5	16,8	14,6	18,2	18,1	-2,5
Розничный товарооборот, руб. на душу населения									
Максимальное значение	101076	128026	131928	141272	150642	169270	181245	197144	95,0
Минимальное значение	46603	58043	57257	70996	83363	104966	112774	125014	168,3
Коэффициент вариации	27,7	26,0	23,8	21,8	17,7	16,0	16,0	15,2	-12,5
Уровень зарегистрированной безработицы, %									
Максимальное значение	3,0	2,5	3,7	2,6	2,3	2,0	2,1	2,0	-1,0
Минимальное значение	0,5	0,5	1,1	0,6	0,5	0,4	0,3	0,4	-0,1
Коэффициент вариации	46,0	38,2	34,0	38,9	38,1	40,4	44,5	41,9	-4,0
Коэффициент депопуляции населения									
Максимальное значение	2,2	2,2	2,0	2,0	1,8	1,8	1,7	1,7	-22,3
Минимальное значение	1,1	1,0	1,0	1,0	0,9	0,9	0,8	0,9	-19,3
Коэффициент вариации	25,5	26,4	24,5	25,3	24,6	25,4	25,8	24,6	-0,93
Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда, %									
Максимальное значение	9,4	9,4	9	9,5	9,6	10,2	8,5	8,4	-1,0
Минимальное значение	0,6	0,6	0,7	0,6	0,5	0,4	0,4	1,1	0,5
Коэффициент вариации	66,1	66,1	71,2	72,9	74,3	74,9	80,2	85,0	18,9
Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел. населения									
Максимальное значение	2919	2552	2476	2180	2224	2018	2249	2388	-18,2
Минимальное значение	2096	1789	1680	1327	1204	1131	1085	1094	-47,8
Коэффициент вариации	12,1	10,6	10,9	13,8	17,9	19,1	22,5	25,3	13,2

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели 2006–2016 гг.; материалы Единой межведомственной информационной системы; расчеты автора.

оборот, минимальное значение – на 160%, максимальное – на 95%, ввиду чего коэффициент вариации уменьшился на 12,5%.

В регионах СЗФО наметилась тенденция к нормализации ситуации с правонарушениями, число преступлений сокращается, вместе с тем в некоторых регионах (Республика Коми, Новгородская область) значения остаются довольно высокими и превышают 2000 случаев на 100 тыс. чел. населения.

Неоднородны (коэффициент вариации превышает 80) регионы СЗФО по наличию аварийного и ветхого жилья, значения варьируются от 1,1% в общем жилом фонде в Псковской области до 8,4% – в Архангельской, разрыв ежегодно уве-

личивается. Такая же ситуация с уровнем зарегистрированной безработицы, значения по регионам неоднородны: от 0,4% в г. Санкт-Петербурге до 2% в Республике Карелия.

Значительных вариаций в развитии природно-экологических подсистем не было выявлено, однако стоит отметить негативную экологическую ситуацию в Республике Коми. Республика обладает развитым промышленным комплексом, ведется обширная деятельность по добыче и переработке минерально-сырьевых ресурсов и горной руды, по причине этого в регионе существуют загрязненность воздуха (объем выбросов более чем в 2,5 раза превышает средний показатель по

регионам СЗФО) и воды, проблемы с утилизацией отходов. Наиболее благоприятная экологическая обстановка в сравнении ситуации в регионах СЗФО в Калининградской области [3].

Анализ коэффициентов вариации по показателям социально-культурных подсистем регионов СЗФО представлен в таблице 3. Из анализа коэффициентов вариации можно сделать вывод о том, что развитие отдельных элементов подсистемы неравномерно. В основном различия связаны с доступностью учреждений культуры и досуга и с тем, с какой частотой местные жители их используют, участвуют в мероприятиях. Из регионов для сравнения социально-культурных подсистем нами был исключен г. Санкт-Петербург,

так как в нем культурная активность наиболее высокая не только в среднем по СЗФО, но и в целом по регионам России. Современная статистическая информация не позволяет определить, кто является посетителем учреждений и мероприятий (внешние или внутренние туристы/экскурсанты), что усложняет оценку, и включение Санкт-Петербурга снижает эффективность проведенного анализа.

Социально-культурная инфраструктура регионов имеет существенные диспропорции. Наибольшие значения обеспеченности населения учреждениями культуры на протяжении всего исследования наблюдаются в Псковской, Новгородской, Вологодской областях (1,15; 1,13; 0,96 учреждений на 1 тыс. чел. населения в 2014

Таблица 3. Коэффициенты вариации по показателям развития социально-культурной подсистемы регионов СЗФО

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. к 2007 г.
Доля безработных с высшим образованием, %									
Максимальное значение	18,5	14,8	22,6	32,1	19,0	20,2	35,9	36,2	17,7
Минимальное значение	2,6	4,1	7,5	20,8	7,7	9,6	10,2	8,1	5,5
Коэффициент вариации	68,2	55,1	54,5	25,8	45,8	43,2	46,3	51,9	-16,3
Доля занятых с высшим образованием, %									
Максимальное значение	38,7	43	39,8	43,4	44,4	44,6	44,4	41,1	2,4
Минимальное значение	19,8	19,8	18,8	20,7	20,2	22,3	23,8	23,7	3,9
Коэффициент вариации	22,4	25,2	24,7	25,6	27,9	24,0	21,8	17,7	-4,7
Обеспеченность населения учреждениями культуры, учреждений на 1 тыс. чел. населения									
Максимальное значение	1,30	1,30	1,27	1,26	1,24	1,20	1,19	1,15	-11,5
Минимальное значение	0,33	0,34	0,33	0,31	0,29	0,30	0,27	0,21	-36,3
Коэффициент вариации	55,9	56,0	55,9	55,6	60,2	62,4	62,6	61,2	5,3
Приобщенность населения к культуре региона через посещение учреждений/мероприятий культуры, раз на человека									
Максимальное значение	1,88	1,86	1,73	1,67	1,79	1,98	1,51	1,63	-13,3
Минимальное значение	0,92	0,99	0,95	0,99	0,97	0,78	0,50	0,61	-33,7
Коэффициент вариации	61,7	61,1	58,8	60,1	64,8	68,4	84,9	83,6	21,9
Удельный вес населения, участвующего в платных культурно-досуговых мероприятиях, проводимых государственными (муниципальными) учреждениями культуры, %									
Максимальное значение	261,88	283,01	225,32	238,38	250,02	245,23	248,6	253,8	-3
Минимальное значение	41,25	40,76	37,03	27,73	31,24	26,94	27,8	27,0	-34,5
Коэффициент вариации	64,1	68,4	67,2	76,8	80,5	85,2	84,1	85,1	21
Число персональных компьютеров на 100 домохозяйств, шт.									
Максимальное значение	66	73	83	102	113	118	151	155	134,8
Минимальное значение	29	39	40	51	66	79	85	91	213,7
Коэффициент вариации	26,5	23,3	26,1	22,3	19,6	17,5	18,7	16,9	-9,6
Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели 2006–2016 гг.; материалы Единой межведомственной информационной системы; материалы ведомственной статистики Департамента культуры, туризма и охраны культурного наследия Вологодской области; расчеты автора.									

году соответственно), тогда как в Мурманской и Ленинградской областях они ниже практически в пять раз. Данный показатель отражает ситуацию, в которой для одних территорий формируются угрозы снижения качества жизни населения ввиду низкой доступности услуг культуры и досуга, истощения культурного капитала, для других – возможности развития туристской отрасли.

Наибольшая полярность в развитии социально-культурных подсистем субъектов СЗФО наблюдается по показателям культурной активности. Коэффициент вариации превышает 80, что соответствует абсолютной неоднородности субъектов. Это касается как показателя приобщенности населения к культуре своего региона, через посещение учреждений, так и активности в пользовании платными услугами культуры. Кроме того, разрыв субъектов по данным показателям постоянно увеличивается. Возможности доступа как к платным, так и бесплатным услугам культуры различны для населения регионов СЗФО. Наиболее активны в пользовании ими жители Новгородской (254% населения участвуют в платных мероприятиях, то есть каждый человек более 2 раз посещает их, общая приобщенность к культуре – 1,41) и Вологодской (165% и 1,2 раза соответственно) областей, наименее – жители Мурманской и Калининградской областей (удельный вес населения, участвующего в платных мероприятиях культуры, 45%, общая посещаемость менее одного раза на человека). В данном случае можно говорить как о недостаточном количестве услуг, так и о различиях в возможностях получения дохода культурными учреждениями.

При анализе динамики коэффициентов вариации видно, что снижается неравномерность территорий по доле безработных с высшим образованием, вместе с тем регионы все еще сильно поляр-

ны по данному показателю. Это приводит к тому, что использование накопленного в ходе образовательного процесса культурного капитала происходит менее эффективно, человек получает профессию, но не может трудоустроиться по ней в своем регионе. Это таит в себе угрозы потери и недоиспользования человеческого капитала, инвестиции в который были внесены ранее (затраты на обучение, повышение квалификации), а также усиления внутренней и внешней миграции.

Кроме того, одним из положительных фактов в социально-культурном развитии регионов СЗФО является информатизация населения, а именно увеличение числа персональных компьютеров в домохозяйствах, в период 2007–2014 гг. вдвое выросло их минимальное значение и составило 91 единицу на 100 домохозяйств (Псковская область).

Заключая вышесказанное, отметим, что среди регионов СЗФО присутствуют различия по отдельным параметрам развития региональных подсистем, иногда они достаточно существенны, что подтверждает приведенная выше шкала. Вместе с тем ошибочно было бы стремиться к полному равенству территорий по всем аспектам развития. В основе асимметричности территорий лежат различия в доступе к ресурсам, и можно предположить, что от их набора и эффективности использования зависят успешность территории, основные характеристики качества жизни населения [11; 9; 16]. В неравномерности развития региональных подсистем кроются как определенные угрозы, так и возможности.

Угрозы. Несмотря на неоднородность регионов по показателю объема инвестиций в основной капитал, во всех регионах присутствует высокий износ основных фондов, следовательно, стоит предположить, что не все инвестиции используются эффективно либо объема не хватает

на обновление фондов. Это грозит снижением эффективности и результативности производства, производительности труда, моральным устареванием основных фондов и является барьером к повышению технологичности производства. Высокие доли убыточных организаций в субъектах СЗФО влияют на недополучение налоговой базы региональными бюджетами, невыполнение социальных обязательств перед сотрудниками убыточных организаций.

Значительно неоднородны субъекты по инновационной активности, следовательно, и трансформационные процессы общества идут разными темпами в регионах одного федерального округа. Неравномерность развития инновационных производств в долгосрочной перспективе может снизить общие показатели качества жизни населения. Так как инновационное развитие является государственным приоритетом, стоит ожидать финансирования таких проектов в тех регионах, где для этого сформирована благоприятная ситуация, а в случае их успешности, получения сверхприбыли и соответственно повышения роста налоговых отчислений в бюджет – улучшения экономических характеристик качества жизни населения территории.

Существенные различия в характеристиках качества жизни населения (материальное благосостояние, ситуация на рынке труда, экологическая обстановка, доступность основных социальных и культурных услуг, характеристики места проживания и т. д.) могут вызвать рост недовольства населения, миграционных настроений.

Возможности. Среди положительных моментов стоит отметить то, что регионы стремятся к конвергенции (сближаются за счет улучшения минимальных значений) по объемам промышленного производства, достаточно однородны по

размеру ВРП и розничному товарообороту, как следствие нет критических различий в уровне жизни. В одних регионах социальные обязательства выполняются благодаря развитой экономике (Республика Коми, Архангельская область), в некоторых – за счет дотаций из федерального бюджета (Псковская область).

Исходя из этого представляется возможным дальнейшее устойчивое развитие регионов СЗФО под эгидой равномерного роста объемов промышленного производства, что приведет к созданию резервов для повышения уровня жизни населения путем не только обеспечения достаточного размера региональных бюджетов за счет федеральных дотаций (как происходит, например, сейчас с Псковской областью), но и за счет развития новых видов деятельности и роста части собственных доходов. Что впоследствии поможет нивелировать асимметричность развития субъектов СЗФО по другим показателям качества жизни населения.

Также нами было определено, что даже при исключении из анализа культурной столицы г. Санкт-Петербурга регионы СЗФО сильно различны по развитию социально-культурных подсистем. Однозначными лидерами по наличию инфраструктуры, доступности социально-культурных услуг для населения, культурной активности местного и приезжего населения являются Вологодская, Псковская и Новгородская области. Приоритетным для них является развитие социально-культурной деятельности в регионе, что дает возможность развивать местное население и повышать его социально-культурный потенциал, готовность к модернизации, а также сделать разнообразным досуг жителей, повышать доходность учреждений и престиж профессий социально-культурной сферы. Кроме того, существуют предпосылки для развития туристической отрас-

ли: привлечение туристов и экскурсантов, увеличение доходности, в том числе и сопутствующих отраслей. В долгосрочной перспективе следует ожидать качественного улучшения инфраструктуры, обеспечения достойного уровня жизни как работников отрасли, так и всего населения за счет роста отчислений в бюджет. Реализация этих двух направлений, сформированных в условиях неравномерности социально-культурного развития регионов, может способствовать достижению главной цели любой региональной политики – повышению качества жизни населения.

При более углубленном анализе развитости и доступности туристской инфраструктуры, популярности территорий, потенциала учреждений культуры, достаточности квалифицированных кадров и других характеристик возможно сформировать направления сотрудничества Новгородской, Псковской и Вологодской областей в данной сфере, обмениваясь опытом и развитию совместных туристических проектов. Во-первых, эти регионы граничат друг с другом, имеют транспортное сообщение с Москвой и Санкт-Петербургом, во-вторых, особенности их историко-культурного наследия открывают возможности развития культурного, природно-экологического, деревенского/сельского, паломнического, событийного и фестивального туризма.

Для Псковской области в этой сфере существует огромный потенциал повышения собственной доходности бюджета, который сейчас наполовину восполняет-

ся дотациями из федерального бюджета, а следовательно, улучшения уровня и качества жизни населения.

В заключение стоит отметить, что на современном этапе в СЗФО сформировалась ситуация, которая требует от региональных и федеральных властей действий по выравниванию территорий в наиболее острых моментах, таких как доступность социальных и культурных услуг, возможность трудоустройства, криминогенная и экологическая обстановка, в связи с тем что это напрямую влияет на социальное самочувствие населения, его трудовую активность, миграционные настроения. Значительные разрывы в показателях, характеризующих уровень и качество жизни, логично могут привести к расколу общества, росту протестных настроений. Наибольшую опасность такая полярность представляет для окраинных территорий, выделенных по национальному признаку, это прямая угроза безопасности и целостности страны.

Вместе с тем в многообразии регионов и различиях в их развитии могут формироваться потенциальные точки роста. Поэтому для региональных органов власти важно комплексно анализировать параметры развития территории, оценивать агломерационный потенциал и возможности получения синергетического эффекта от сочетания различных ресурсов, а также изучать своих ближайших соседей для определения конкурентной среды и поиска возможных траекторий для организации совместной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ворошилов, Н. В. Дифференциация социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области 1991–2011 гг. [Текст] / Н. В. Ворошилов // Проблемы развития территории. – 2013. – № 3 (65). – С. 31–41.
2. Гаджиев, Ю. А. Неоклассические и кумулятивные теории регионального экономического роста и развития [Электронный ресурс] / Ю. А. Гаджиев. – Режим доступа : <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2008/2008-1/1/1.htm>
3. Груздева, М. А. Исследование региональных подсистем субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] / М. А. Груздева // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 7. – Режим доступа : <http://human.snauka.ru/2015/07/12002>
4. Зубаревич, Н. В. Региональное развитие и региональная политика за десятилетие экономического роста [Текст] / Н. В. Зубаревич // Журнал новой экономической ассоциации. – 2009. – № 1–2. – С. 161–174.
5. Ильин, В. А. Методы преодоления пространственной социально-экономической дифференциации [Текст] / В. А. Ильин, Т. В. Ускова // Федерализм. – 2012. – № 3. – С. 3–18.
6. Инновационное социально ориентированное развитие экономики региона: методология и методы исследования [Текст] : монография / ред. С. В. Кузнецов. – СПб. : ГУАП, 2011. – 308 с.
7. Климов, Д. В. Учет пространственных диспропорций развития при разработке документов территориального планирования в Российской Федерации [Текст] / Д. В. Климов // Academia. Архитектура и строительство. – 2012. – № 1. – С. 105–107.
8. Ключев, Н. Н. Российские контрасты как угроза целостности страны [Текст] / Н. Н. Ключев // Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание : материалы Всеросс. науч. конф., 4 дек. 2009 г. – М. : Научный эксперт, 2010. – С. 72–86.
9. Коломак, Е. А. Неравномерное пространственное развитие России: объяснения новой экономической географии [Текст] / Е. А. Коломак // Вопросы экономики. – 2013. – № 2. – С. 132–150.
10. Костяев, А. И. Территориальная дифференциация условий хозяйствования [Текст] / А. И. Костяев // Экономист. – 2006. – № 9. – С. 24–30.
11. Лапин, Н. И. Статус регионов России и разбалансированность их социокультурных функций [Текст] / Н. И. Лапин // Мир России. – 2006. – Т. 15. – № 2. – С. 3–41.
12. Межевич, Н. М. Определение категории «регион» в современном научном дискурсе [Текст] / Н. М. Межевич // Псковский регионологический журнал. – 2006. – № 2. – С. 3–22.
13. Минакир, П. А. Мифы и реальность пространственных экономических диспропорций [Текст] / П. А. Минакир // Федерализм. – 2011. – № 1. – С. 43–56.
14. Попов, В. Динамика производства при переходе к рынку: влияние объективных условий и экономической политики [Текст] / В. Попов // Вопросы экономики. – 1998. – № 7. – С. 42–64.
15. Пространственные аспекты развития региона [Текст] : монография / под общей ред. д-ра экон. наук, проф. В. А. Ильина. – Вологда : ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 298 с.
16. Растворцева, С. Н. Факторы концентрации экономической активности в регионах России [Текст] / С. Н. Растворцева, Д. С. Терновский // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 2 (44). – С. 153–170.
17. Фролов, Д. П. Имеют ли институты значение для пространственной экономики? [Текст] / Д. П. Фролов // Пространственная экономика. – 2015. – № 1. – С. 14–37.
18. Черкасов, К. В. Федеральные округа в России: состояние и тенденции развития [Текст] / К. В. Черкасов // Законодательство и экономика. – 2009. – № 1. – С. 27–39.
19. Ahrend R. Speed of Reform, Initial Conditions, Political Orientation or What? Explaining Russian Regions Economic. *Post Communist Economies*, 2005, № 3 (17), pp. 289–317.
20. Glaser E. L., Mare D. C. Cities and Skills. *Journal of Labor Economics*, 2002, № 19, pp. 316–342.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Груздева Мария Андреевна – кандидат экономических наук, заведующий лабораторией исследования проблем управления в социальной сфере, научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: mariya_antonovarsa@mail.ru. Тел.: +7(8172) 59-78-10.

Gruzdeva M. A.

UNEVENNESS OF DEVELOPMENT OF REGIONAL SUBSYSTEMS IN REGIONS OF THE NORTH-WEST: OPPORTUNITIES AND RISKS

The majority of Russian regions are often characterized by heterogeneity of their development due to objective differences in the availability of certain resources and capabilities and the efficiency of their management. These characteristics can provide opportunities and pose threats. The goal of the article is to analyze differences in the development of regional subsystems of regions within the Northwestern Federal District, to assess potential threats and opportunities that can be a foundation for enhancing the success of individual territories and the district as a whole. To achieve the goal the author used general scientific methods: analysis, synthesis, measurement, comparison, and statistical methods. The author analyzed the development of NWFD regions according to indicators of regional subsystems: production and financial, socio-economic, natural-ecological, and socio-cultural. Their unevenness was assessed based on the calculation of coefficients of variation. The analysis of the obtained coefficients, the minimum and maximum values of indicators and their dynamics in 2007–2014 determined that the development of NWFD regions is uneven. It was revealed that the greatest asymmetry is associated with innovative activity of the subjects, the presence of dilapidated and emergency housing, endowment with socio-cultural infrastructure and its use. The analysis identified opportunities and threats to the development of territories based on the presence and extent of territorial asymmetry. It is shown that significant differences can act as development opportunities. For example, in the regions with developed socio-cultural subsystem – the Vologda, Pskov and Novgorod oblasts – there is potential for tourism development, inter-regional tourist routes and, as a consequence, improvement of economic efficiency, replenishment of the regional budget and formation of cultural capital of local population. Scientific novelty of the results lies in the author's approach to the definition of internal structure of the region, measurement and analysis of the uneven development of subsystems of NWFD regions, identification of possible threats and development prospects they contain. The conclusions and recommendations can be applied in the work of regional and federal authorities to work out alignment policy and tools for development of territories' potential. Research is promising in the development of valuation techniques and standards of differentiation of regional subsystems, and in formulation of tools to improve regional socio-economic policy of the Vologda Oblast, and development of interregional cooperation programs.

Unevenness of development, regional subsystem, coefficient of variation, development opportunities and threats, NWFD regions.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gruzdeva Mariya Andreevna – Ph.D. in Economics, Head of the Laboratory for Studying Social Sphere Management Issues, Research Associate at the Department of Living Standards and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: mariya_antonovarsa@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.